

Лучше всего экономику изучать по сказкам?

Волгоградцы, как и вся страна, вошли в эпоху очередного экономического кризиса. Похоже, экономика постоянно вопрошает: «Кукушка, кукушка, сколько мне осталось жить?» Мы попросили ответить на вопрос не кукушку, а Людмилу Салосину, лауреата конкурса «Волгоград как глобальный бренд» (2006), эксперта Центра стратегических разработок «Юг», старшего преподавателя кафедры теории финансов, кредита и налогообложения Волгоградского государственного университета (ВолГУ).

– И все-таки мировой экономический кризис является злом или благом для России?

– Во-первых, он не мировой. Он не коснулся Австралии и Новой Зеландии. Почти не затронул те страны, где высока роль общественного участия в принятии государственных решений, высока доля мелкого и среднего бизнеса, не развит (по американским стандартам) сектор финансовых услуг и существует устойчивый агропромышленный сектор. И не важно, какой политический строй. Кстати, Ставропольский, Краснодарский края и Ростовская область тоже выйдут из кризиса более сильными. У Волгоградской области, по оценкам Центра стратегических разработок «Юг», есть шанс стать крупнейшим производителем кукурузы и пшеницы твердых сортов. Остальные отрасли в условиях международной конкуренции становятся дополнительными. Исключения возможны – первыми создавать новые отрасли науки и новые рынки, как поступили янки, создав компьютер, Интернет и т. д. Но для этого люди должны кардинально измениться. И изменить страну. Поэтому, с точки зрения истории, кризис, несомненно, благо. Он включает разум в режим поиска.

– Захотим ли мы наконец-то производить качественные товары, а не только быть рынком сбыта для других стран и сырьевой базой?

– Россия переживает второй кризис подряд. Произошло наложение двух кризисов – трансформационного, когда распался Советский Союз и централизованная система управления, и сегодняшнего. В 90-е годы Россия, как в сказке, стояла на развилке трех дорог. У страны был выбор: стать нормальной страной, вернуться назад или построить некую имитационную модель приличной страны – т. е. говорить о либерализме, демократии, поддержке малого бизнеса и интеллекта, а на деле строить вертикаль власти, увеличивать давление бюрократии и своими руками уничтожать науку и культуру. Имитационную модель и построили. В России есть все институты, свойственные наиболее развитым странам. Но они не работают. СМИ кричали «Халва!», а во рту слаще не становилось. Хотя первое время люди верили, что становится слаще. В итоге – «Голый король». Вообще лучше всего экономику изучать по сказкам. Производство качественных товаров и услуг в России является подвигом. Об этом говорит опыт волгоградских лидеров: Агрофирмы «Сады Придонья», Страховой компании «Царица», оператора связи «Волгоград-GSM», компании «Пивовар». Менеджеры постоянно живут в состоянии стресса. Люди, и прежде всего – государственные люди, еще не осознали, что экономика развивается тогда, когда ей не мешают. Если бы основатель Microsoft Билл Гейтс родился в России, у него было бы два варианта: сбежать за границу и реализоваться там или умереть здесь от инфаркта. Я не очень категорично?

Наконец, рынком сбыта при низкой цене на нефть быть сложно, а сырьевой базой запросто. Это выбор наших сограждан – идти по легкому пути. И в правительстве работают не марсиане, а такие же люди: с маленькими слабостями, но с очень большими возможностями.

– Скажется ли кризис на человеческом факторе? Появится ли в стране больше лидеров, желающих брать на себя ответственность и просто делать, несмотря на гнилые помидоры, которые в них летят?

– По-моему, романтиков стало меньше. И опыт старых стран-демократий мира говорит о том, что романтики во власти – редкость. Уровень жизни высок там, где граждане научились эффективно контролировать и ставить на место правительство. Естественно, лучше это получается в маленьких странах, где скрыть почти ничего невозможно.

Изменение культуры и ментальности людей – сверхмедленный процесс...

– Каковы, с точки зрения экономистов, реальные сроки окончания кризиса в России? Что для обывателя станет «лакмусовой бумажкой» его ухода?
– Кризис закончился... Пузыри лопнули. В придуманный маркетологами миф о недвижимости, которая всегда в цене, люди, по моему, больше не верят. По большому счету, кризис – это момент, когда ломается одна тенденция, а вторая тенденция еще не сформировалась.

– Скажется ли экономический кризис на преподавании экономики в вузах? Не появится ли, например, в учебниках отдельная глава о том, как не допустить кризис в государстве и в мире, и если уж это произошло, то как с ним бороться?
– В теории все давно и хорошо известно. Но, во-первых, вы знаете отношение чиновников к теории. Сейчас у власти поколение управленцев, которым в вузах ставили оценки и зачеты за то, что они развивали художественную самодеятельность и выступали на комсомольских собраниях.

В прошлогоднем Guide «Волгоград», приложении к газете «Коммерсантъ», было опубликовано интервью профессора И.М. Шабуниной «Город в деталях». По сути, за несколько месяцев до того, когда кризисом стали пугать телезрителей, была предложена антикризисная концепция перестройки городской экономики. О том, что кризис будет, и будет именно в конце 2008 г., говорили и писали многие экономисты: Е.Г. Ясин, С.В. Алексахенко, А.А. Аузан, руководители волгоградских компаний и отличные теоретики – профессора А.Г. Морозов (НПФ «Империя»), Л.Н. Бондаренко (СК «Царица»). В прошлом году, во время Второго PR-саммита на Волге, Д.В. Грушевский в рамках институциональной теории сделал замечательный доклад «Экономический рост и ментальная матрица юга России», где анализировалась зависимость качества институтов от процессов централизации и децентрализации управления и цены на нефть. Движение к кризису было очевидно.

– Сделал ли кризис что-нибудь... хорошее в конкретно нашем регионе? Может быть, перепрофилировал какие-то предприятия или заставил людей шевелиться быстрее?

– Произошел «обряд очищения» в микрофинансовом секторе. Разорились и продолжают разоряться кредитные потребительские кооперативы граждан (КПКГ), в которых пайщики де-факто были отстранены от контроля за финансовой политикой. Но главное, происходит очередной поворот экономики к агропромышленному комплексу. Там формируется новая элита...

Наталья ПОЛЯКОВА

Опубликовано: 2009-06-18